

Грохот сотряс воздух, словно пронёсся тайфун, разнеся в щепки всё на своём пути. Лицо Онимбутсуджи Музана исказилось яростью, мощная аура вихрем клубилась вокруг него, и он выплюнул слова, как отравленный яд: "Предатель!" Вымотанный! Убит предателем! После разрушительной бури аура Призрачного Танцора Цуджи Мумей постепенно стихла, его лицо вернулось к безмятежному спокойствию. Воспоминания усопшего Рейя промелькнули в его голове: Рей был поглощен предателем! Значит, предатели не только способны подавить регенерацию демонов, но и пожирать их! Предатель стал намного сильнее, чем прежде. Неужели он черпает силу, поедая себе подобных? Какая тайна за ним скрывается? Станет ли он демоном, способным преодолеть солнечный свет? Призрачный Танцор Цуджи Мумей стёр пот с ладоней и направился к выходу. Это был первый случай, когда он столкнулся с таким особым демоном. Пусть Вьюга займётся этим. Предателя нужно поймать!... Аоки не знал, о чём думал Босс Дан, и не интересовался этим. Он пробирался сквозь джунгли. За исключением особых случаев, он старался не использовать "космическое перемещение". Слишком большой расход энергии. Его физическая сила в порядке, но если он затратит слишком много энергии, его ожидают неприятности. Характер "космического перемещения", когда "чем дальше расстояние, тем больше расход", делает его непригодным для путешествий. "Без 'космического перемещения' моя текущая сила едва ли сопоставима с Ся Сянем. С 'космическим перемещением' у меня будет шанс убить Ся Сяня, если застать его врасплох." Аоки спешил вперёд, анализируя недавний бой. На самом деле, если бы у него был Ничиринский меч, его эффективность в убийстве демонов значительно повысилась бы. Но он не убивал демонов ради убийства. Тем более, таких высокопоставленных монстров, как Двенадцать Лунных Демонов, после смерти не воскрешают, и даже если бы у него был Солнечный Клинок, он бы не смог его использовать. Продолжая анализировать, Аоки обнаруживал всё больше проблем. Хотя он разработал свою собственную систему боя, у него по-прежнему возникали проблемы с недостатком приёмов, неправильным выбором момента для их применения и неточностью движений. Более того, эти проблемы нельзя решить в кратком периоде. Он мог только постоянно анализировать и пересматривать свои действия в бою, постепенно совершенствуясь. Бой - это комплексный процесс. В прошлой жизни существовало множество подсказок и приемов, которые изучали бойцы, и реальный бой был ещё сложнее. Сила важна, но не менее важен навык её применения. Когда он сражался с Лин Юйцзы и Минотавром, он был практически беспомощен. Сейчас же, без значительного повышения силы, он может сражаться на равных с Рейем. Именно так проявляют себя навыки. Сочетание силы и мастерства равно боевой эффективности. Когда первый луч солнца пронзил тьму, Аоки завершил анализ. Он не искал убежища, где не светит солнце, как другие демоны. Вместо этого он надел шляпу и продолжил свой путь. Обычным демонам не нужно спать. Он мог просто изучать информацию о демонах в течение дня, а ночью сосредоточиться на охоте. Тем не менее, он уже достиг 7 уровня, а слабаки приносили всё меньше и меньше опыта, делая охоту всё труднее. Несколько дней спустя Аоки взглянул на город, что простирался впереди. "Прибыл!" Хотя была ночь, улица была ярко освещена, как днём. Это Асакуса. Попытка найти оставшихся пятерых, а может быть, даже троих, низших демонов в огромном Токио - это всё равно, что искать иголку в стоге сена. По пути он вообще не получил никакой информации. Поскольку Онимбутсуджи Мумей запрещал демонам собираться группами, узнать местонахождение Двенадцати Лунных Демонов от других демонов было практически невозможно. Поразмыслив, Аоки всё же решил сосредоточиться на кольчужной броне. По словам Рейя, Лин Юйцзы и Минотавр были казнены безжалостно, и возможно, родился новый Шестой Ранг. Нельзя было исключать, что это кольчужная броня. Но это единственная информация о низших рангах, которая была доступна на данный момент. Независимо от того, насколько низка вероятность, это лучше, чем бродяжить по округе, как бесцельный бродяга. Хорошей новостью было то, что логово Ся Сяня - постоянное место. К сожалению, Аоки не знал местонахождение его логова, Дома Барабанов. Единственная известная информация заключалась в том, что Дом Барабанов находится к юго-востоку от Асакусы. Именно поэтому он

и прибыл в Асакусу. "Раз уж я в Асакусе, неужели я не встречу мисс Тамаши?" Аоки прогуливался по улицам Асакусы. За исключением случайных прохожих женщин, которые украдкой бросали на него взгляды, он не вызывал большой сенсации. В этом мире у него только двое, кто понимает его, - Тамаши и Юширо. У них одни и те же враги, схожие жизненные обстоятельства и положение, и они по сути союзники. Жаль, что Тамаши и Юширо не знают о существовании того, кого он считает своим союзником. Техника невидимости Юширо - вампирский облик - позволяет ему быть незаметным. Без его желания проявить себя, найти их непросто. "Если не найду Тамаши, то первым столкнусь с Музаном Кибутсуджи!" Аоки усмехнулся и обнаружил себя на относительно уединённой улице. Перед ним стояла лапшечная. У босса было пышные волосы, и он сидел рядом со своей тележкой и курил сигарету. Заметив его взгляд, хозяин поднял голову и спросил: "Хочешь миску удон?" Аоки покачал головой. Босс тут же потерял интерес и продолжил курить, потупив взгляд. Аоки не ушёл, а спросил небрежно: "Хозяин, Асакуса сегодня очень оживлённая. Случилось что-нибудь хорошее?" Босс взглянул на него, словно на дурачка: "Конечно, ведь скоро Новый год!" "Новый год скоро?" Аоки был ошеломлён. Босс постучал по перилам тележки своей трубкой: "Новый год через три дня! Сегодня мой последний рабочий день. Если не съешь, придётся ждать следующего года, чтобы попробовать." Закончив свою речь, босс обнаружил, что Аоки не реагирует, и тут же сел обратно, потеряв интерес. Аоки не заметил реакции босса. Новый год? Хотя Новый год здесь не совпадает с датой Нового года в его родном городе, всё равно вызывает у него некоторые эмоции. Прошлую жизнь он уже не может вернуть, она как дым, рассеявшийся в воздухе. Но в этом мире у него всё ещё есть люди, о которых он заботится. "Интересно, как сейчас дела у Такины и у жены Мастера?" Аоки поднял голову к небу. Между звёздами висел полумесяц. В это же время в прошлом году он ещё не оправился от травмы и мог только лежать в постели. Но он до сих пор ясно помнит смех, царивший в комнате в те дни.... Яркий свет освещал каждый уголок комнаты, изысканная мебель была гораздо удобнее и красивее, чем те грубые столы в горах. Аокура Такина и Аокура Рие сидели друг напротив друга, между ними стоял стол, заставленный вкусными блюдами. Они сложили ладони: "Начинаем!" Аокура Рие сказала с энтузиазмом: "Такина, ты хочешь завтра с мамой пойти на ярмарку в храме? Новый год скоро, нам нужно ещё много всего купить." "Да!" Такина охотно согласилась. "Ярмарка в храме здесь очень оживлённая, лучше, чем у нас..." Аокура Рие сказала, а Такина время от времени кивала, и атмосфера была очень тёплой. "Сегодня я видела магазин с очень вкусными креветками. Завтра можно купить больше и сделать темпуру." Аокура Рие сказала с улыбкой. "Конечно, Аоки очень любит креветки." Такина машинально сказала, и её протянутые палочки вдруг застыли. Аокура Рие тоже замолчала. Фальшивая теплая атмосфера медленно рассеялась. Они изначально притворялись, а когда маска была сорвана, они больше не могли продолжать притворство. Новый год - праздник воссоединения, но они вдвоём, как им воссоединиться? Как им радоваться? Такина опустила палочки и посмотрела в окно: "Интересно, чем сейчас занимается Аоки? Почему он так долго не навещал нас?" Тихо висел полумесяц на небе.